

— Бабушка, почему ты меня забрала к себе? Мы же на самом деле не родственники... — спросила Шаллио с отрешённым видом.

Послышался тихий смешок:

— Хах, а разве, чтобы кому-то помочь или любить, обязательно иметь кровное родство?

— Но... Так ведь...

— Шалли. Изначально семью формируют два совершенно незнакомых человека. — Аструм положила руку на голову девушке. — Им не нужно кровное родство, чтобы любить друг друга, вместе жить, наслаждаться счастьем. Так и мне...

Шаллио надулась с красным лицом.

— Ну чего ты? Я ответила тебе честно.

— Меня называли сумасшедшей...

— Согласна. Это обидно. — кивнула Фареус, хотя и сдерживалась, чтоб не засмеяться.

— Хэй! Ты смеёшься надо мной!

— Нет, не смеюсь.

— Смеёшься!

— Ну... Если немного?

— Ээээй!

— Ты не сумасшедшая. Не защищаться в тот момент — вот это настоящее сумасшествие.

— ...

Потерять родителей в столь малом возрасте сильный удар по ребёнку. Тем более для того, кто в конечном счёте убил убийцу родителей.

Аструм может и не могла дать той любви, но хотя бы пыталась дать то, что могла. Только так

ей казалось можно достичь истинного счастья.

— Смерть планеты.

Произошло что-то невообразимое. Судья конца в шоке наблюдала за тем, что происходило. Катана врага была поднята, однако... Инстинкты говорили, что уже поздно, слишком поздно.

Весь мир Херршера треснул, разлетался на куски. Она ничего не могла сделать, её тело не двигалось.

— Этого... Быть... Не может... — прошептала Шелфай.

На её теле показался идеальный разрез с головы до живота. Но катана Аструм до сих пор не опустилась.

Что это значило? Какой-то подвох, обман? Почему ничего не менялось, а последствия уже происходили?

Впервые Шелф не могла докопаться до сути.

— Я впервые вижу... Эту атаку...

Фареус будто бы не двигалась, время словно застыло.

Таково абсолютное мастерство? Такова пропасть между ними? Если кому четырнадцатая и могла проиграть в такой сфере, то только этому человеку. Даже вторая судья конца не внушала такого трепета одним своим присутствием, чем она.

Человек, который сражался с хонкаем более сотни лет... Нет. Зрачки девушки сузились. Возникла какая-то несостыковка. Как Аструм вообще смогла прожить девяносто тысяч лет? Каким образом? Она человек? Что за безумие? Это не имело никакого адекватного смысла!

Но проблема даже не в этом. Если хорошенько покопаться по воспоминаниям, то Шаллио чётко видела разницу. Её мастер обладала куда более совершенными навыками, чем в прошлом.

— Как ты совершенствовалась? Где ты была на самом деле?! Аструм! АСТРУМ! А-А-АСТРУМ! — разрывалась от вопросов Шелфай, после чего её поделило на две части. — Гхаргх!

Наконец лезвие опустилось к полу. Женщина стояла без изменений.

Пространство судьи осыпалось. Оно не могло долго выдерживать столь чудовищный урон. Да что уж там, даже создательнице этого мира пришлось очень несладко.

Девушка восстановила тело лишь спустя несколько секунд.

— Хаааа... — выдохнула Шелф с некоторой дрожью. — Этот удар... Он лучший... Лучшее, что я видела когда-либо в своей жизни...

— Я рада, что тебе понравилось. — кивнула Аструм.

— Полагаю, ты не сможешь более им воспользоваться? — алый глаз ярко вспыхнул.

— ...

— В конце концов даже для тебя такая сила слишком запредельна! Ты не сможешь атаковать второй раз! Хахахаха!

Шаллио бросилась вперёд. Её коса раскрутилась в руках и... Ошибка.

Молчание не являлось знаком подтверждения. Судья встретила с тем же движением, всё точь-в-точь, никаких изменений. Всё бы ничего, она никогда не поведётся на одно и то же движение, однако... Тело вновь не двигалось.

Вновь это чувство беспомощности и неотвратимости.

— Шалли, за такое время ты стала очень высокомерной. Я же учила тебя... Всегда найдётся гора повыше. — с улыбкой произнесла Аструм.

Пространство не выдержало окончательно. С гулким грохотом оно разлетелось на части. Шелфай вновь разделили на две равные половинки. Обе противницы вернулись в мир пустоты, где каким-то образом уже вернулись витающие острова.

Приземлившись на один из них, Фареус грациозным движением спрятала катану себе в ножны.

Через некоторое время к ней приземлилась Шелфай, чьё тело успело регенерировать.

— Знаешь, твоя регенерация ужасает. — хмыкнула Аструм и совершенно не была этим обеспокоенна.

— Акх... Бабушка... Как же можно быть настолько жестокой со мной? — Шелф схватилась за лицо от сильной боли. Ей впервые за всё время нанесли настолько болезненный урон.

— Будь ты настоящей Шалли, я была бы помягче.

— Я и есть настоящая...

— И да и нет.

— Я себя лучше знаю.

— Во всех отношениях ты всё та же... Моя маленькая любимая звёздочка. — в оранжевом взгляде промелькнула агрессия. — Только... Шаллию ненавидела проигрывать.

Тело Шелф вздрогнуло.

— Хах... Ты же не приобрела полную силу судьи конца, так?

— ...с чего бы...

— Значит так.

По щеке четырнадцатой прокатилась капля пота.

— Хе-хе, узнаю свою Шалли. Если не смогла победить, то помешала хотя бы в этом. Что бы то ни было, но тебя я вижу насквозь.

— Да что ты... Говоришь? Хахахахах! Да что ты мелишь? — она попятилась. — Ты ничего не знаешь! Мне пришлось пережить слишком много! Я боролась изо всех сил...!

— И сдалась?

Эти слова заткнули судью мгновенно.

Фареус продолжила:

— Мне даже не нужно было учить тебя добиваться своих целей. Ты сама этому научилась, мне пришлось лишь подтолкнуть. Тем более... Проигрывать ты ненавидела больше всего. — с лица Аструм исчезла улыбка. — Для тебя это было сродни смерти...

— Откуда тебе знать?! Прошли тысячи лет! Думаешь, я не изменилась? Ничто не вечно в этом мире. — в руках Шелф появилась чёрная коса. — АСТРУМ! ФАРЕУС!

— Неполноценное ядро судьбы конца доказательство тому, что я права. Ты меня не обманешь.

— Заткнись! Заткнись!

Судья выстрелила мощнейшим потоком чёрной энергии. Она собиралась раз и навсегда стереть этого человека. Изничтожить тело, а после забрать душу, чтобы причинить страдания и после смерти.

Грудь Шелфай разрывалась от безграничной ненависти. Она поглощала разум, разрывало голову. Сильный гул заполнил уши.

На пути потока появились оранжевые стены вместе со льдом. Они стали неприступной стеной, которые помогли выиграть время. Естественно, сдерживать такое нападение долгое время — невозможно... Но этого и не нужно, хватит двух секунд.

Поток прорвался через лёд, стены и наконец открылся путь к человеку.

Сейчас должно всё решиться!

— СДОХНИ-И-И! — взревела с невероятной ненавистью Херршер, а затем... — Этого... Быть... Не должно...

— Смерть планеты. — тихо прошептала Аструм.

Поток разрезало на две части. Какие бы усилия четырнадцатая не прилагала — ничего не помогало. Что-то непреодолимое просто несло к ней. От него не сбежать, не защититься... Абсолютное нападение, абсолютная атака.

Если до этого Шелф не слишком об этом задумывалась, то теперь...

— Мне её не победить. Никогда. — возникла единственная мысль в разуме среди сильного гула.

Её разделило на две части и... Мир пустоты растворился.

Колени Шелфай упали на мёртвую от хонкая землю.

Ныне непобедимая судья конца преклонила колени пред человеком. Аструм стояла неподалёку

с хладнокровным лицом.

— Девяносто тысяч лет, Шалли, я сражалась с хонкаем. Всё это время. Я не могла ни спать, ни есть, ни думать о чём-либо другом. Я думала, что просто стала машиной. Машиной, которая запрограммирована уничтожать тварей. Знаешь... Я рада, что это оказалось не так. — тяжёлым голосом проговорила женщина. — Всё же, меня не покидала давно мёртвая надежда на освобождение. Поэтому... Я здесь, пред тобой.

— Какая ирония... За всю жизнь я так и не смогла победить тебя...

— Ха-ха. Уверена, ты очень близка к этому.

— Что?.. — её взгляд поднялся на Аструм.

— Ты сдашься?

— Сдастся, не сдастся, сражайся до конца, тварь. Или мы чё... Просто так жопу рвали? — за её спиной раздался раздражённый голос Итана.

Розовый глаз посмотрел за спину. Фу Хуа, Итан, Лтд и более никого. Эйнштейн с Теслой и Найтом не считались за бойцов. Всего лишь втроем? Да этого даже не хватит. Смех и только.

— Ну давай же. У нас там ещё потом ещё одна судья конца. — хмыкнула Лтд, её тетрадка превратилась в лук.

Шелф выглядела удивлённой, но затем вернула себе жуткую улыбку.

— Ха... Хаххахаха! Вы что, совсем обезумели?! Бросаете мне вызов?

— У нас появился план, Шелф. Оценишь? — усмехнулся капитан.

— Да что вы? — девушка поднялась на ноги, в её руках появилась чёрная коса.

— Что ж, оставляю Шалли на тебя, юноша. — хмыкнула Аструм.

— Без проблем.

Улыбка Шелфай стала кривой. Такая ситуация раздражала. Она уже не выглядела опасной... Скорее загнанным в угол зверем. Но с другой стороны...

Сильная ненависть распирала самые глубины души, громкий гул содрогал разум. Плевать уже на всё, нужно просто уничтожить людей пред собой.

— Ну вперёд? — Лтд качнулась в сторону и выпустила из лука сразу же пять стрел.

Соперница раскрутила косу, отбивая стрелы в тот же момент. Пред ней показались чёрно-алые клинки, ей пришлось отпрыгнуть назад, после чего её атаковал Итан. Его кулак соприкоснулся к лезвию косы, вокруг них из земли вышли алые цепи.

Четырнадцатая хотела разрубить их, однако мужчина не позволил, он просто ухватился за косу. Цепи продолжали идти к жертве.

— Печать слабости, закон перемен. — произнёс Итан с наглой ухмылкой.

— Дураки... — ответила Шелф, из её тела вышли дополнительные руки в форме лезвия... Их отрубило точными ударами мечей, которые создала Фу Хуа. — Кх! Всё равно... Вам меня не победить!

Она отпустила косу и хотела отпрыгнуть назад... Внезапно в ногах растерялась вся сила. Зрачки Шаллио расширились. Они быстро обнаружили Эйнштейн и Теслу, которые произвели выстрелы из пистолетов с двух сторон прямо в коленные чашечки.

Из-за этого всё произошло иначе, судью повело вниз. Регенерация ослабла, значительно ослабла. Ноги заживут теперь только за секунду...

Тогда над головой капитана показалась Фу Хуа, что замахнулась кулаком. На пути появился чёрный барьер, что принял весь урон на себя.

Одновременно с этим Итан отбросил косу в сторону, полным ходом ломанувшись к судье.

— Глупая попытка, ИТАН! — выкрикнула Шелф, её колени восстановились. Больше такой ошибки не повторится, никак. — А...? — ей так казалось.

В следующий миг из ниоткуда появилась Лтд, которая выстрелила из лука. Стрела пронзила колени снова.

Капитан добрался до девушки и схватил за голову.

— Что же ты сделаешь?! — с безумной улыбкой спросила та.

— Сейчас увидишь! — он долбанул башкой об её лоб...

Тёмное пространство.

Именно здесь и началась долгая история жизни одинокого человека.

Девушка с чёрными волосами пробудилась. Её зрачки были расширены, а грудь вздымалась и опускалась. В ней плескалась необъятная ненависть, которую нельзя никуда выпустить. Или... Так казалось?

Она встала на ноги, в голове стоял странный звон, который вскоре прошёл.

— Где... Я? — задалась вопросом Шелфай. Тишина, никакого ответа. — Я в аду?.. Что это вообще такое?

Вновь ничего.

Девушка всплеснула руками, оглядевшись по сторонам. Пустота. Просто бесконечная тьма.

Что делать? Здесь она наедине с мыслями. Тут ничего нет, ничего не будет, ничего не произойдёт.

С этим она представила перед собой стул и... Тот возник, прямо по волшебству. Судья даже вздрогнула от удивления.

— Вау... Так значит... Я могу создать здесь что угодно?..

Пространство побелело, преобразилось. Она оказалась на зелёном поле, на траве, вдалеке виднелись кроны деревьев. Перед ней появился стол с белой скатертью и множеством стульев.

Даже слабое дуновение ветра ощущалось всем телом... Это поражало воображение. Девушка решила сначала поразмышлять над своими действиями, а потом уже решать проблему своего своеобразного заточения.

Усевшись за стол, Шаллио посмотрела на руки в белых перчатках. Они покрылись кровью. Кровью собственных подчинённых, которых должна была защищать.

По лицу Херршера пошли капли пота, но затем кровь исчезла. В конце концов жалеть нет смысла. Она уже ничего не чувствовала, кроме безграничной ненависти к людям. Кстати...

— Разве я когда-то ненавидела людей до такой степени, чтобы уничтожать всех? — задала

вопрос девушка. Ответом стала сильная боль в голове. — Гх... Нет... Думаю, это теперь не имеет значения... Я стала монстром, так и буду соответствовать этому определению.

Эти размышления длились долго. Очень долго.

Судья даже не могла определить то, сколько прошло времени. Вернее, просто отсчитывала с какого-то определённого момента с самой первой секунды.

Год, два года, три... За это время Шелфай пробовала различные развлечения.

От создания копии настоящего мира с живыми созданиями, до воссоздания каких-либо сцен или других предметов для борьбы против скуки.

А время неумолимо двигалось. Двигалось с тягучей скоростью. Шелф не могла заснуть, ей не хотелось спать, ей не удавалось заснуть.

Палящее солнце поднималось над не менее чудесной долиной, что являлась самым настоящим раем, где царила гармония.

В таком месте Шелф просто лежала рядом с ручейком под деревом и наслаждалась спокойной атмосферой. В конце концов делать было нечего и... Наверное, никогда не придётся.

— Шелфай, ты долго будешь здесь лежать? — раздался женский голос рядом с нею.

— Да. — безразлично ответила та.

— Ну чего ты такая ленивая-то?! Давай, вставай! — её за руку потянула фактически идентичная девушка только с более живым лицом.

— Мне скучно-о-о... — протянула Шелф. — Элф, не мешай мне прозябать от скуки.

— Да успокойся ты!

— Я тебя убью тогда.

— Ха! Ты не убивала меня уже целый год! Ду... Гха! — внезапно её пронзило чем-то чёрным. Девушка упала на землю, истекая кровью.

— Задолбала. — с кислым лицом Шелфай приподнялась на локти. — Какая глупость. Вы просто куклы, созданные мною... Сколько бы ни пыталась, они не могут развеселить меня...

Всё же, Шелфай столкнулась с этим неприятным недугом. Как бы ненависть не распирала её грудь, чувство скуки причиняло куда большие страдания. Настоящая пытка. Это даже можно назвать её личным адом.

В конце концов кто же знал, что настоящая судья конца атакует её?

— Проклятая сучка... Ошибка... Ошибка, да? Ха... Хахахаха! — засмеялась Шелфай от чувства беспомощности. — Какой же бред! Какой же сущий бред!

Почему вообще появилось две судьи конца? Но сколько бы Шелф не размышляла — ответа не находилось.

— Единственное... Хех, потому что я неполноценна, да?..

Десятки лет. Сотни, которые потом перевалили за тысячи лет.

Пейзажи постоянно сменяли друг друга. Леса, поля, горы, города, деревни, моря, пляжи. Что-то держалось дольше, что-то меньше.

Но в конце концов они надоедали судье.

Ничто не менялось. Сколько бы та не порождала живых созданий — в действительности это были простые куклы, которые отвечали по её воле, двигались и так далее. Ничего интересного.

В связи с этим Шелфай решила тренироваться, совершенствовать боевые навыки. Это поможет отвлечься хотя бы на какое-то время.

Так и случилось. Используя все воспоминания, девушка совершенствовалась с невероятной скоростью. Её навыки росли с каждым годом... Десятилетиями...

В конечном итоге спустя десять тысяч лет Шелф просто устала заниматься этим. Тренироваться столь долгое время без перерывов и отдыха — невероятное достижение. Теперь, наверняка с такими навыками ей удалось бы одолеть даже свою бабушку.

— Эх... Хотела бы я встретиться с тобой... Аструм Фареус... — прошептала Херршер со слабой улыбкой. — Интересно. А ты бы смогла сравниться с настоящей судьёй конца?

Эта мысль плотно поселилась в разуме, отчего позволила ей прожить более пяти лет...

Шелфай сидела за белым столом, стуча пальцем по его поверхности.

Больше десяти тысяч лет прошло в этом месте. Пустота не менялась, а все попытки скрасить жизнь — стали обыденностью.

За десятью тысячами шли двадцать, а за ними тридцать...

Время убивало рассудок Шелфай, которая больше походила на мертвеца, нежели на кого-то живого.

— Как же я утомилась...

— Хахахах! Моя глупая Я, утомилась. — посмеялась другая Шелф.

— Не грузи её, тут ей хуже всех. — произнесла вторая.

— Глупости. Давайте в карты! — предложила третья.

Херршер создала свои копии с различными чертами характера. Ну или пыталась воссоздать их хоть как-то разными. Получилось или нет? Неважно. Все действовали согласно приказам настоящей.

Это можно спокойно описать, как развитие сумасшествия. самого настоящего безумия. А как тут не сойти с ума?

Даже разум девушки давно помутнел от неизменности и бренности бытия.

Почему бы не умереть? Не получится. Шелфай просто не способна навредить себе тут.

Находясь в окружении самих себя, судья размышляла:

— Если это наказание за все грехи, то... Это слишком жестоко. Не хочу жить. Я уже не знаю, что придумать... Почему я вообще существую? Я точно помню, как судья конца низвергла меня обратно на землю... Ха-ха... Тварь горделивая...

Ад. Одним словом персональный ад для одной личности.

Тысячи лет продолжали идти своим чередом.

В конце концов не осталось ничего. Ни пейзажей, ни предметов, ни других кукол — ничего.

Шелфай сидела за белым столом со скучающим видом. В её руках имелась кружка, в которой находился вечно горячий чай. Сделав глоток, девушка откинулась на спинку стула.

Единственное развлечение — бесконечное размышление.

Думать. Думать. Думать. Ещё раз думать. Только так удастся сохранить остатки разума в этой пустоте...

— Воля Хонкая... Хах... А ты поистине коварное создание... Одно дело развернуть меня против человечества, так теперь запер здесь. Из-за чего? Из-за ненужности? Ах... — она выдохнула.
— Знаешь, да мне плевать. Это больше ничего не значит.

Года шли.

Теперь Шелфай редко что-либо делала. Просто бесконечно сидела и пила чай. К удивлению, девушка пристрастилась к этому ароматному и вкусному напитку.

Единственное успокоение — попить горячего чая в полной пустоте и тишине. Тишине, в коей можно услышать собственное сердцебиение.

Но... В конце концов и чай же надоест, так ведь?..

— Шелфай. Шелфай. Шелфай! — слышался чей-то знакомый голос.

Судья открыла глаза, в них было как-то мутно, странно, непонятно. В голове на удивление спокойно и легко... Какова причина этого?

— Шелфай. Ну привет. — голос стал ближе.

Девушка обернулась с некоторым удивлением. Пред ней появилось лицо мужчины среднего возраста.

— Ха?.. — вырвалась из её уст.

— Чего удивляешься?

— Итан?..

— Капитан Итан.

— Что ты здесь... Ты... Попал в мой разум? Но как?..

— Ядро десятого. — усмехнулся он.

— Хах... Понятно. Будем драться тут? Мне не принципиально. — она размяла руки.

— Нет. Взгляни туда.

Итан показал пальцем себе за спину. За ним находилось алое ядро. То, что являлось источником всех бед. На поверхности ядра было три оранжевые линии, которые сияли слабым светом.

— Хооо?.. А я-то думала... Чего так больно. А бабушка умеет удивлять. — удивилась девушка, а после взглянула на мужчину. — А что это меняет?

— Не знаю, но мне показалось... Что... Тебе скучно.

— Что?..

— Девяносто тысяч лет ожидания... Н-да. Даже я такого не выдержал бы. За такой характер уважение, Шелф. — усмехнулся Итан и повернулся к ядру. — Ты... Говорила о последнем представлении. Может... Мы окончим его вместе?

Зрачки Херршера сузились. В груди что-то ёкнуло.

— Ты просишь о помощи меня, судью конца? Ту, которая причинила столько вреда? Серьёзно?

— Да.

— Да я же вас всех ненавижу. — Шелфай развела руки с беспечным лицом.

— Это тоже знаю. Но эти чувства же не твои.

— И что?

— Ну да... Зайду с другой стороны. Шелфай. Ты не желаешь реванша с этой тварью?

— ...

Может чувства и уничтожили, заменили, однако... Было кое-что, что так просто не вырвать, не стереть.

Не будь у неё сильной воли и нежелания, ей бы ни за что не удалось помешать воссозданию ядра судьи...

Шелфай ненавидела проигрывать.

— Если ты просто умрёшь, разве так будет интересно, а? Шелфай, погнали на более весёлую авантюру. Разве это не будоражит твой разум? — усмехнулся Итан.

— ...Итан... Ты настоящий безумец... — она схватилась за грудь. Волны ненависти захлёстывали с каждым разом всё сильнее и сильнее, но в этом потоке чувствовалось и кое-что другое... Кое-что... Да. Волнение и желание.

Человек и судья направились к ядру...

<http://tl.rulate.ru/book/73247/2784998>